

АВТОР.

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

+

К 85

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И
РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи

Для служебного пользования

экз. № 00058

КРЫЛОВ Владимир Вадимович

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПОЗНАНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Специальность: 12.00.09- "Уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика".

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

8931

Москва, 1986

10.

EXCHIBIT
№ 60-0011
23 04 1986

bx 89-88

ХР

Українська юридична академія
Іов. № 893/сч

код экземпляра 42565

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель- доктор юридических наук А.А.Леви.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Снетков В.А.
кандидат юридических наук Гаврилова Н.И.

Ведущая организация- Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР.

Защита состоится 19 мая 1986 г. в 14 часов на заседании специализированного совета Д 147.01.02 при Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (123022, Москва, 2-я Звенигородская ул., д.15).

Автореферат разослан " ____ " апреля 1986 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Ученый секретарь

893/сч

Л.Н.Викторова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ленинское указание о том, "...чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым",¹ последовательно проводится в программных положениях, пратийных директивах КПСС и решениях высших органов государственной власти и управления. В резолюции XXIII съезда КПСС по Политическому докладу ЦК КПСС отмечалось, что съезд придает важнейшее значение постоянному строжайшему соблюдению законов, упрочению гарантий прав и свобод советского человека.² Однако еще имеются определенные недостатки в работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, по обеспечению неотвратимости ответственности виновных лиц. Отметив это, Верховный Совет СССР обязал Прокуратуру СССР и МВД СССР принять меры к совершенствованию деятельности по пресечению и раскрытию преступлений, повышению качества следствия, строгому соблюдению установленных законом порядка возбуждения уголовных дел и сроков их расследования.³

В условиях научно-технической революции значительно ускорились темпы развития общества, возрос общий культурный уровень, материальное благосостояние советского народа. Эти обстоятельства отражаются на состоянии и динамике преступности через сложные социально-экономические и психологические факторы. Преступность в СССР имеет тенденцию к снижению. Однако все еще имеют место тщательно подготовленные и исполненные преступления, в частности, корыстные посягательства. Поэтому чрезвычайно важно обеспечить высокий

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.4, с.412

² "Правда", 1986, 6 м. рта.

³ См. Постановление Верховного Совета СССР по отчёту Генерального Прокурора СССР о деятельности Прокуратуры СССР по надзору за исполнением требований советских законов об укреплении правопорядка, охране прав и законных интересов граждан от 3 июля 1985 года. Ежл. Верховного Суда СССР, 1985, № 5, с.10-12.

уровень научных криминалистических разработок, имеющих прикладное значение и дающих практике конкретные, действенные рекомендации.

Одним из средств реализации указанных задач является повышение эффективности производства следственных действий. Особенно актуальны вопросы оптимизации выполнения следственных действий по конкретным, наиболее часто встречающимся категориям дел. Также необходимо выработать навыки организации расследования на его первоначальном этапе.

В системе способов сбора и проверки доказательств важное место занимает идентификация лиц, предметов и иных материальных объектов, имеющих отношение к расследуемому событию по их мысленному образу.

Такая форма идентификации в советской криминалистике рассматривалась обычно как следственное действие, направленное на установление тождества или различия объектов путем предъявления для опознания. Непосредственно к вопросам проведения этого процессуального действия обращались Г.И.Кочаров /1956 г./, П.П.Цветков /1962 г./, Н.Г.Еривич /1968 г./, А.Я.Гинзбург /1971 г./, Н.А.Гапанович /1975 и 1978 г.г./, В.С.Бурданова и И.Е.Лыховский /1975 г./, З.Г.Самойкина /1976 г./, А.Е.Крикунов и А.Ф.Маевский /1977 г./.

Необходимость возвращения к вопросам применения опознания обусловлена тем обстоятельством, что в практике расследования встречаются ошибки, суть которых состоит, главным образом, в нарушениях процессуально-тактических требований проведения опознания. Следует совершенствовать тактику опознания, искать пути правильного применения в следственных действиях опознавательных способностей человека. Появление новых объектов отождествления /уникальных объектов, антисоветских и порнографических видеофильмов и др./ вызывает необходимость уяснить их процессуальный статус, разработать

приемы и способы их идентификации с помощью опознания.

Актуальность проведения исследования обусловлена и тем, что следственная и судебная практика применяют опознавательные способности человека не только при предъявлении для опознания, но и в форме узнавания в ходе других следственных и розыскных действий. Роль, место, частота этого явления в системе приемов расследования в криминалистике ранее подробно не рассматривались. Недостаточно обсуждалась и ценность подобного узнавания в качестве доказательства.

Поскольку в специальной литературе термины, характеризующие две указанные формы использования опознавательных процессов, толкуются неоднозначно, диссертант предлагает различать опознание как форму отождествления при предъявлении для опознания /ст.ст. 164-165 УПК РСФСР/ и криминалистическое узнавание как отождествление в ходе иных следственных и розыскных действий.

Хотя результаты произвольного, случайного узнавания, которое иногда является основанием к задержанию подозреваемого при его встрече с потерпевшим и в других подобных случаях, находят отражение в процессуальных документах, сами по себе эти акты осуществляются вне сферы влияния следственных органов, и, следовательно, нет необходимости говорить о тактике использования случайного узнавания.

Выбор следователем того или иного опознавательного приема определяется конкретной обстановкой расследования. В то же время некоторые рекомендации по тактике применения опознавательных процессов в целом и предъявления для опознания в частности иногда даются без учета всех предыдущих и последующих действий при расследовании дела. Объем задач, решаемых следователем в современных условиях, требует применения комплексных криминалистических разработок, т.е. представления практике суммы научно обоснованных средств и методов рационального решения конкретной задачи в оп-

деленной следственной ситуации.

Предопределили возможность такого подхода работы советских ученых: А.М.Алексеева, В.Д.Арсеньева, А.Н.Васильева, Р.С.Гелкина, Н.Г.Еривич, В.С.Бурдановой, И.Е.Быховского, И.А.Возгрина, Н.И.Гавриловой /Ефимовой/, Н.И.Гапановича, И.Ф.Герасимова, А.Я.Гинзбурга, А.В.Дулова, Л.М.Карнеевой, Г.И.Кочарова, В.Я.Колдина, В.П.Колмакова, И.Ф.Крылова, А.М.Ларина, А.А.Леви, А.И.Михайлова, Г.Н.Мудьюгина, А.В.Образцова, Н.И.Порубова, А.Р.Ратинова, З.Г.Самозиной, Н.А.Селиванова, В.А.Снеткова, А.Е.Соловьева, Л.А.Соя-Серко, М.С.Строговича, П.П.Цветкова, В.И.Шиканова, В.Е.Эминова, Н.П.Яблокова, Н.А.Якубович и др.

Цель и задача исследования. Основная цель настоящей работы заключается в поиске путей повышения эффективности использования в практике предварительного следствия способности человека к опознанию объектов материального мира по признакам их мысленного образа.

Цель исследования определила его границы, постановку и решение следующих задач: изучение истории использования опознавательных процессов в целях борьбы с преступностью; анализ состояния теоретической разработки данной проблемы; изучение, обобщение и анализ существующей практики применения опознавательных процессов в доказывании; подготовка предложений, направленных на совершенствование нормативного регулирования и оптимизацию применения опознавательных процессов в доказывании; разработка для практических работников методических рекомендаций по тактике использования опознавательных процессов в целях повышения качества расследования.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые подробно рассматривается история применения и правовой регламентации опознавательных процессов, начиная с Русской правды/XIV./ и до наших дней.

Предлагается новая классификация форм применения опознавательных процессов, уточняются и формулируются понятия предъявления

для опознания и криминалистического узнавания.

На основе изучения практики проведения предъявления для опознания и приемов криминалистического узнавания в других следственных и розыскных действиях показано применение на практике этих приемов в наиболее распространенных категориях уголовных дел. При этом обращено особое внимание на необходимость комплексного использования опознавательных процессов в расследовании.

В ходе анализа практики проведения предъявления для опознания выявлены элементы, не получившие должного освещения с точки зрения следственной тактики. Автором предложены вспомогательные приемы и тактические рекомендации к определению в процессе допроса особенностей психофизиологического состояния опознающего, его подготовке к опознанию и к надлежащей фиксации этого следственного действия, а также обоснована важность применения указанных приемов и рекомендаций.

Аргументируется целесообразность частичного изменения существующего правового регулирования порядка предъявления для опознания и введения дополнительных процессуальных процедур, обеспечивающих надлежащую подготовку и проведение этого следственного действия.

В работе дан критический обзор дискуссий, касающихся решения вставших перед следователем задач идентификационного характера в ходе розыскной деятельности.

Разработаны и уточнены рекомендации по организации предидентификационных и идентификационных мероприятий, применяемых в тактической операции по установлению личности умершего на месте происшествия, включая поиски опознающих лиц.

В связи с появлением в сфере уголовного судопроизводства новых объектов - видеофильмов антисоветского и порнографического содержания, распространение и изготовление которых может образо-

вывать состав преступления, исследуется сущность данного рода видеофильмов и предлагаются практические рекомендации по тактике их опознания и криминалистического узнавания в сериях следственных действий.

Перечисленные положения, обладающие элементами новизны, выносятся на защиту.

Методологической и теоретической основой исследования служат общие принципы и закономерности материалистической диалектики и методологии научного познания, изложенные в трудах классиков марксизма-ленинизма. Исследование базируется также на выводах, содержащихся в решениях партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, трудах деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Положения диссертации выработаны на основе советского законодательства, теории уголовно-процессуального права и криминалистики.

Автором изучены относящиеся к исследуемой теме руководящие указания Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР, опубликованные материалы обобщения следственной и судебной практики. Проведен критический анализ юридической, исторической, психологической, судебно-медицинской и другой специальной литературы, в том числе работ отдельных зарубежных авторов.

В ходе исследования проведено обобщение следственной практики с использованием социологических методов. Изучено 233 уголовных дела, из которых 23 рассматривают преступления, связанные с изготовлением и распространением криминальных видеофильмов /более 200 эпизодов преступной деятельности/, свыше 500 сообщений об обнаружении трупов. Использован личный опыт работы диссертанта в качестве следователя прокуратуры.

Практическая значимость результатов исследования состоит в совершенствовании приемов тактики и организации расследования в обстановке, когда необходимо проведение идентификационных и пред-

идентификационных /путем предъявления для опознания и узнавания/ следственных и розыскных действий. Результаты данных исследований частично используются и в дальнейшем могут найти применение при разработке методической литературы для следователей и сотрудников органа дознания.

Обоснованные в диссертации предложения о совершенствовании процессуального законодательства рекомендованы к внедрению отделом уголовного и уголовно-процессуального законодательства ВНИИ советского законодательства Министерства юстиции СССР, внесены в специальную картотеку и будут использованы при подготовке информационных материалов для законодательных органов.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы научные статьи, отражающие основные положения исследования. Составлены образцы протокола предъявления для опознания и отдельного поручения органам дознания, касающегося преидентификационных мероприятий при обнаружении неопознанного трупа. Подготовлено информационное письмо по вопросам тактики /включая опознание/ расследования дел о преступлениях, связанных с изготовлением и распространением криминальных видеофильмов, опубликованное Прокуратурой РСФСР.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения общим объемом 191 страница машинописного текста и списка литературы, являющегося одновременно указателем библиографических ссылок. В тексте имеются 4 таблицы, поясняющие результаты исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика диссертационного исследования и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В главе первой "Использование опознавательных процессов в расследовании" дан анализ содержания понятий, определено место опознавательных процессов в расследовании преступлений и направления по совершенствованию применения данных процессов. Отправным моментом в разработке положений первой главы является ленинское указание о том, что необходимо "...смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь...".¹ С этих позиций анализируется законодательная регламентация опознавательных процессов в Русской правде XI в., Псковской судной грамоте XIV в., Уложении 1649 года и других памятниках права, а также некоторых русских и советских источниках, которые содержат исторические описания применения способностей человека к узнаванию и опознанию. Изучение показывает, что опознание и узнавание всегда являлись важным элементом комплекса мероприятий по расследованию.

О распространенности использования опознавательных процессов свидетельствует неоднократность упоминания о них в Русской правде краткой редакцией: из сорока трех статей этого документа в четырех говорится об опознании. Так, "заклич" - объявление "в своем миру" о пропаже предмета с указанием примет - являлся сигналом для всех членов общины к началу розыска - на языке древнерусского документа получившего название "гнать след". При обнаружении путем опознания /"Аще познает кто..." / искомого осуществлялся "свод" - процедура выявления похитителя с помощью публичного опроса последнего владельца вещи "где еси взял".

Для инквизиционного, розысчного процесса, пришедшего на смену обвинительному, характерно клеймение, членовредительство, которые являлись не только формой наказания, но и способом последующего оперативного отождествления преступников. Возможности последующей

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

идентификации способствовали публичность наказания, широкое объявление о приметах лиц, совершивших преступление, в том числе и распространение их словесных портретов. В 1649 году законодатель формулирует основное положение методики предъявления для опознания лиц - искусственное создание условий более надежного узнавания "во многих людях".

В уголовном процессе России конца XVII - начала XIX в.в. опознание лиц стало элементом очной ставки, целью которой являлась необходимость убедиться в том, что обвиняемый - то самое лицо, в отношении которого дает показания свидетель. Продолжало существовать опознание предметов в виде модифицированного "свода", осуществлявшегося путем допросов и очных ставок. Возникли процессуальные правила предъявления для опознания трупа при его обнаружении на месте происшествия, а также при эксгумации трупа.

Как способ идентификации опознание использовалось с первых дней Советской власти. Хотя процессуальный закон 1923 года не упоминал в числе следственных действий предъявление для опознания, в 1926 году Президиум Верховного Суда РСФСР отмечал, что опознание является основным и наиболее часто встречающимся доказательством по "бандитским" делам.

Результаты проведенного советскими учеными в 50-х годах научного изучения проблем опознания позволили сформулировать в уголовно-процессуальном законе 1961 года норму о порядке предъявления для опознания.

Практика показывает, что формы применения опознавательных способностей человека не исчерпываются предъявлением для опознания как самостоятельным следственным действием. Опознавательные процессы играют существенную роль при проведении допроса, очной ставки, обыска, осмотра, задержания и других следственных и розыскных действий.

При рассмотрении существующих в криминалистике деления* опознавательных актов на опознание как самостоятельное следственное действие, предъявление в ходе иных следственных действий, предъявление в оперативно-розыскной деятельности /Г.И.Кочаров, А.Я. Гинзбург/, процессуальные и непроцессуальные акты /Н.Н.Гапанович/ аргументируется мнение, что основанием для такой классификации должна быть степень произвольности опознавательной деятельности человека.

Одним из видов использования опознавательных процессов является предъявление для опознания - регламентируемый законом и осуществляемый следователем комплекс организационных, познавательных и удостоверительных действий, основанных на способности человека узнавать по признакам материальные объекты и устанавливать наличие или отсутствие их тождества, либо подобие с наблюдавшимися ранее, заключающийся в допросе опознающего и предъявлении ему объекта или его изображения.

Анализ норм уголовно-процессуального закона показывает, что для данного самостоятельного следственного действия характерны:

а/идентификационная палль;

б/предварительное словесное описание опознающим в рамках допроса сохранившихся в его памяти признаков объекта, подлежащего отождествлению;

в/предъявление как действие - демонстрация объектов;

г/выборка опознающим отождествляемого объекта из нескольких подобных;

д/словесное описание опознающим итога сравнения признаков опознанного объекта с его мысленным образом;

е/протокольная форма фиксации следственного действия, его производство в присутствии понятых.

Результаты предъявления, выполненного при отсутствии хотя бы

одного из этих обязательных признаков, не могут заменить процессуального действия предъявления для опознания.

Решение о предъявлении для опознания может приниматься в том случае, если в ходе следствия установлены возможность и способность наблюдения допрашиваемым идентифицируемого объекта и имеется обоснованное предположение о возможности опознания этого объекта. Следовательно, триединая задача допроса опознающего состоит в проверке возможности наблюдения объекта при обстоятельствах, описываемых допрашиваемым; в изучении психофизиологических проявлений опознающего для выяснения его способности к опознанию; в выяснении возможности опознания допрашиваемым конкретного объекта в определенный момент следствия.

Отмечается, что в решении указанной задачи менее всего разработана методика оперативного определения психофизиологического состояния опознающего. На основе изучения элементов структуры предъявления для опознания показана важность подготовительных мероприятий в этом комплексе действий следователя. Констатируется, что среди них недостаточно исследованы вопросы подготовки опознающего к выполнению опознания.

Предъявление для опознания безусловно является идентификационным следственным действием. Что же касается узнавания, то оно носит характер предварительного установления тождества, даже при наличии идентификационных целей. По своему содержанию акты криминалистического узнавания могут быть отнесены к вспомогательным ориентирующим доказательствам. Изложенное позволяет определить другой вид использования опознавательных процессов - криминалистическое узнавание - как тактический прием следователя, осуществляющего с участием лица, способного к идентификации по мысленному образу объекта, наблюдавшегося им в ходе расследуемого события, предварительное отождествление этого объекта в ходе следственных

и розыскных действий.

Полученные автором данные о том, как соотносятся по частоте применения опознание и криминалистическое узнавание, свидетельствует о безусловном преобладании предъявления для опознания, причем люди предъявляются для опознания в 1,6 раза чаще чем предметы. Наиболее часто встречается узнавание участков местности, которое осуществляется в форме "выходов на место", "проверки показаний на месте". По делам об отдельных видах хищений личного имущества и должностных преступлениях узнавание предметов используется на допросах; по делам о некоторых преступлениях против личности - при осмотре места происшествия.

В диссертации отмечается, что криминалистическое узнавание не может заменить предъявления для опознания. Между тем, данные настоящего исследования показывают, что на практике предъявление лиц для опознания зачастую неправомерно подменяется очной ставкой.

Разграничение предъявления для опознания и узнавания позволяет уточнить некоторые существующие рекомендации. Отдельные исследователи /В.П.Божьев, П.П.Цветков и др./ полагают, что потерпевших, обвиняемых, подозреваемых можно привлекать к участию в обыске, когда необходимо опознание искомым объектов. Однако следует различать случаи, когда следователем прогнозируется возможность срочного опознания обнаруженного объекта и когда следователь использует конкретное лицо непосредственно в поисках разыскиваемого объекта. В последнем случае такие действия опознанием не являются.

Критикуется позиция авторов /в частности, И.С.Галкина и В.Г.Кочеткова, Л.В.Франка/, которые считают, что допустимы непроцессуальные основания к задержанию подозреваемого. Отмечается, что норма о задержании /ст.122 УПК РСФСР носит отсылочный характер и условием задержания является наличие доказательств, полученных в процессуальном режиме и позволяющих судить о том, насколько достоверны ука-

зания очевидцев на конкретное лицо как на совершившее преступление.

Рекомендации по тактике использования опознавательных процессов в целом могут быть достаточно точными лишь в локальных методиках расследования - типичных сериях следственных действий и тактических операциях.

В главе второй "Совершенствование организации предъявления для опознания изучается возможность повышения эффективности приемов проведения данного следственного действия. Разработана система способов для выявления на допросе психофизиологических данных опознающего, его подготовки к опознанию, рассмотрены некоторые вопросы использования средств фиксации опознания.

Опознающим может быть человек, способный по своим психическим и физическим данным правильно воспринимать и передавать информацию об идентифицируемых объектах. В существующих рекомендациях отмечается необходимость выявления особенностей памяти, слуха, зрения и других качеств допрашиваемого. В то же время не даются точных указаний относительно приемов, приемлемых в конкретной ситуации. Привлечение специалистов-психологов не может удовлетворить потребностей в срочной диагностике во всех случаях производства предъявления для опознания. Диссертант ставит перед собой задачу разработать для практического применения систему приемов предварительного определения возможностей и особенностей опознающего с целью учета и использования выявленных качеств при опознании.

Изучая значимые признаки личности, следователь с помощью методов наблюдения и эксперимента выявляет их соответствие с имеющимися у него эталонами - представлениями о поведении людей, что дает ему возможность распознать информационное содержание выделяемого признака и его оттенков - индивидуальные эталоны. Установление последних при дальнейшем взаимодействии следователя и до-

допрашиваемого позволяет правильно определить значение наблюдаемых проявлений психики индивида. Опираясь на аргументы, выдвинутые в работах советских психологов /В.И.Батова, Н.И.Гавриловой, Е.В.Зейгарник, В.А.Лабунской, А.А.Леонтьева, Э.Л.Носенко, А.Р.Ратникова, А.М.Шахнаровича и др./ автор предлагает, что возможно определить состояния допрашиваемого по таким устойчивым признакам, как мимика, пантомимика, голос, речь, эмоциональные реакции.

Комплекс приемов следователя, построенных на знании основ психологии и психиатрии, методов наблюдения и эксперимента, направленных на установление в условиях дефицита времени в ходе следственных действий психологических возможностей и особенностей опознающего с целью их учета и использования для эффективного производства опознания, может быть назван криминалистической экспресс-диагностикой.

Предложены приемы действий следователя, которые могут быть использованы большей частью в начальной стадии допроса. Форма и порядок постановки вопросов, сообщение допрашиваемому эмоционально значимой для него, но нейтральной в отношении расследуемого дела информации, предъявление для выборки цветот "Криминалистического определителя цвета" и др. реализуют метод эксперимента в рамках данного следственного действия. Показано, что вопросы анкетной части протоколов при использовании методов наблюдения и эксперимента позволяют сделать предварительные выводы о наличии у индивида социальной, временной и пространственной ориентации.

Такие приемы помогут следователю убедиться в том, имеются ли у опознающего какие-либо аномалии, препятствующие его привлечению к опознанию, присутствуют ли у допрашиваемого индивидуальные особенности, которые надо учитывать при опознании, либо нарушения /постоянные или временные/ психики или сенсорной сферы, исключая

ющие до их оценки специалистами проведение предъявления для опознания.

Подготовка опознающего - важный элемент тактики опознания, влияющий на его эффективность. Большинство опознающих в различной степени испытывают дискомфорт, вызванный необычностью обстановки, временным стеснением свободы передвижений, нарушением привычного ритма жизни; состоянием страха перед неопределенностью, неясностью своего положения в сложившейся ситуации, а также за себя и своих близких в связи с избранной позицией изобличителя; опасения и неуверенность в реальности взятых на себя обязательств, боязнь неудачи; противоречивость в оценке своих действий в микроколлективе самого опознающего и требований выполнения гражданского долга; связанные с этими факторами повышенные эмоциональность восприятия, тревожность.

Подготовка к опознанию должна включать мероприятия, направленные на обеспечение нормального состояния и поведения личности, коррекцию состояний с целью снижения воздействия стрессоров и повышения возможностей опознающего. Этого можно достигнуть установлением психологического контакта, выбором времени выполнения действия в момент наилучшего самочувствия опознающего, внушением в виде приказаний, требований, просьб, упреков, предложений, советов, предостережений и предупреждений /Н.И.Порубов/, избегая влияния на процесс формирования показаний.

Для повышения возможностей опознающего предлагается проводить в обязательном порядке его психологическую подготовку к предъявлению для опознания. Подготовку следует начинать с разъяснения опознающему на месте, где производится следственное действие, и в присутствии понятых целей и ожидаемых результатов предъявления /установление тождества, сходства или различия предъявляемых объектов с наблюдавшимися ранее/, порядка проведения опознания и

четкое определение всех действий опознающего во исполнение этого порядка. Опознающему предлагается назвать приметы, по которым он может опознать объект. Вышеперечисленные действия, наряду с отметкой об объявлении опознающему его прав и обязанностей, фиксируются в протоколе.

При этом опознающий привыкает к обстановке, в которой ему предстоит действовать, оживляются его воспоминания об обстоятельствах наблюдения объекта и признаках последнего, производится речевая обработка этих признаков. Кроме того, происходит формирование установки на опознание искомого объекта, мысленное решение поставленной задачи в виде представления о своих действиях, преодоление негативного влияния технических средств фиксации. Обеспечивается участие понятых в подготовке опознания, отражение всех этих действий в протоколе и с помощью технических средств.

В диссертации высказывается предложение о целесообразности отражения подготовительной стадии предъявления для опознания в тексте ст. 165 УПК РСФСР в следующей редакции: "...Опознающему перед предъявлением разъясняется порядок проведения опознания и характер действий, которые он должен выполнить...".

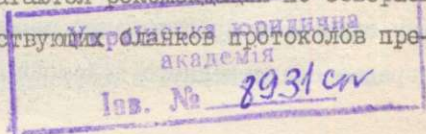
В следственную практику внедряются новые технические средства, в частности, современная кассетная видеозаписывающая аппаратура. Простота бытовых видеомagneтофонов в эксплуатации позволит следователю использовать эту технику самостоятельно, без участия специалиста. Однако следователей в недостаточной степени обучают приемам работы с видеоаппаратурой, что тормозит её широкое внедрение в практику. В свою очередь, устоявшееся мнение о том, что осуществлять видеозапись может только специалист привело к тому, что следователи вообще не обеспечиваются аппаратурой, что лишает их возможности фиксировать следственные действия во многих случаях, когда это было бы полезным.

Применение видеозаписи для фиксации опознания целесообразно, когда есть основания полагать, что результат данного следственного действия может явиться одним из важнейших доказательств по делу /например, опознание насильника потерпевшей/; в ходе его проведения могут быть выяснены новые обстоятельства дела, либо проявятся "улики поведения"; можно предполагать, что заинтересованные в деле лица будут оспаривать достоверность результатов опознания; в дальнейшем может быть утрачена или значительно усложнена возможность проведения следственных и судебных действий с участием опознающего вследствие удаленности места его жительства, в связи с его возрастом, состоянием здоровья.

Проведенный анализ технических данных бытовой видеотехники и обобщение практики её применения следственными органами в г. Москве дает автору основание предложить некоторые приемы одновременного выполнения видеозаписи и проведения следователем опознания. В работе приведены полученные автором данные экспериментов /представлены в таблице/, облегчающие выбор подходящего для видеозаписи помещения и точек съемки.

При проведении видеозаписи опознания не следует использовать приемы, перенесенные из практики кино. Применение подобного рода приемов может быть истолковано как необъективность в проведении расследования и проявление обвинительного уклона. По тем же причинам недопустим монтаж видеофильмов, удаление "случайно" снятых эпизодов, повторяющихся кадров.

Так как бланк протокола следственного действия должен давать следователю основу для процессуально и тактически правильного проведения следственного действия, определенной рациональной последовательности его выполнения, предлагаются рекомендации по совершенствованию формы и содержания существующих бланков протоколов представления для опознания.

В главе третьей "Некоторые вопросы тактики опознания на предварительном следствии" исследуются проблемы использования опознавательных процессов в розыскных действиях, тактической операции и серии следственных действий.

Розыскная работа осуществляется путем проведения следователем и /или/ органом дознания гласных мероприятий - комплекса организационных, поисковых и следственных действий. Предъявление для опознания и криминалистическое узнавание - наиболее часто употребляемые элементы розыска, поскольку розыск обычно заканчивается актом отождествления информации о разыскиваемом объекте и самого объекта при его обнаружении.

Уголовно-процессуальный закон недостаточно полно регламентирует обязанности участников процесса в следственных и розыскных действиях. В диссертации предлагается уточнить ст.58 УПК РСФСР указанием на такие обязанности. Необходимым условием участия опознаваемого в предъявлении для опознания в традиционном порядке является его согласие, добровольность. При отсутствии таковых, а равно при прямом отказе опознаваемого от участия в предъявлении одним из вариантов действий следователя является предъявление для опознания по фотографии. Это снижает надежность опознания из-за недостатков плоскостного характера изображения, изменений внешности опознаваемого, происшедших с момента съемки до момента его участия в расследуемом событии и других факторов.

В диссертации рассматривается целесообразность привлечения опознающего к поисковым мероприятиям. Автор приходит к выводу, что в случаях, когда такое лицо - единственное, способное опознать преступника, а опознание может стать важнейшей уликой по делу, подобных действий следует избегать. В противном случае, в дальнейшем исключено предъявление опознаваемого тому же опознающему в порядке следственного действия. Следователю необходимо активно

влиять на подобные приемы гласной розыскной деятельности органа дознания, определяя отдельным поручением на основании ст.ст. II 9, I 27 УПК РСФСР целесообразность и порядок привлечения опознающего к поисковым мероприятиям.

Важное значение в розыскных действиях имеет отождествление уникальных объектов. Уникальность объекта, подлежащего идентификации при расследовании, рассматривается как обстоятельство, когда нет объективной возможности обеспечить в целях предъявления для опознания подбор однородных предметов. В таких случаях необходимо реализовывать возможности криминалистического узнавания с соблюдением требований о допросе опознающего о приметах в ходе иных следственных действий, так как предъявление уникального объекта в единственном числе нарушает установленный законом порядок опознания.

Ценность такого отождествления как доказательства повысит предварительное определение опознающим групповой принадлежности данного объекта при наличии изображений сходных объектов /например, каталогов марок, антиквариата, товаров и пр./. Фиксация опознания групповой принадлежности объекта/предмета/ может явиться и важным итогом, завершающим поисковую работу следователя в том случае, когда разыскиваемый объект в натуре получен быть не может.

Процессуальным законом установлен порядок предъявления для опознания только **изображений** людей. Предлагается дополнить перечень объектов опознания изображениями иных объектов. В настоящее время предъявление изображений предметов следует ограничить рамками криминалистического узнавания.

Учитывая, что основой мероприятий, проводящихся на практике как "выход на место", "проверка показаний на месте", является узнавание очевидцем события места происшествия и объектов на пути

следования к нему, делается вывод о целесообразности отразить в законе порядок опознавания местности и объектов на ней.

В работе сопоставляются положения тактики предъявления для опознавания с конкретными методиками расследования, где опознавание и узнавание становятся элементами серий следственных действий и тактических операций. Таким образом выявляются некоторые ситуационные особенности тактики использования опознавательных процессов. Для подтверждения рассматриваются действия следователя в тактической операции "Атрибуция трупа".

Изучение теории и практики установления личности умершего показывает, что в криминалистике неоднозначно решен ряд вопросов идентификации с помощью опознавательных процессов на месте происшествия. Идентификационные мероприятия являются важнейшей частью комплекса действий следователя в данной обстановке. От правильного их выполнения зависит объем и последовательность следственных и розыскных действий на первоначальном этапе и перспектива всего расследования.

Практика предъявления для опознавания трупов на месте происшествия показывает, что в перечень следственных действий, производящихся до возбуждения уголовного дела, законодателю полезно включить и осмотр трупа, опознавание его, так как в значительном количестве случаев обнаружения трупов уголовные дела обоснованно не возбуждаются и следственные действия после осмотра места происшествия не проводятся. Между тем, идентификацию личности умершего предпочтительней осуществлять в процессуальном режиме, поскольку такой режим обеспечивает оптимальный порядок использования опознавательных процессов.

Учитывая возможность нарушения обстановки и позы трупа на месте его обнаружения, предъявление трупа для опознавания до осмотра места происшествия производиться не должно. Одновременно с

осмотром трупа либо сразу после окончания осмотра, предъявление для опознания возможно только при отсутствии у трупа телесных повреждений и существенных загрязнений в области головы. Удаление загрязнений и туалет лица трупа до производства судебно-медицинской экспертизы запрещается.

Автор полагает, что нежелательно поспешно предъявлять одежду умершего для опознания на месте происшествия. При установлении личности умершего по обнаруженным при нем документам рекомендует-ся на месте происшествия фотографировать в одинаковом ракурсе ли-цо трупа и фото на документах, что наглядно подтверждает факт иден-тификации при ознакомлении с протоколом осмотра места происшествия.

Существует широкая практика предъявления трупа лицам, не до-прошенным /опрошенным/ ранее о приметах опознаваемого объекта. Диссертант полагает, что подобные действия не основаны на законе и вредны. Рассматривая существующие приемы поиска опознающих лиц, отменяется нецелесообразность свободного бесконтрольного допуска к трупу желающих его осмотреть. В таких случаях достаточно осу-ществить криминалистическое узнавание с помощью приглашенных для этой цели сотрудников милиции, работающих на данной территории. Впоследствии надо исследовать степень информированности населения, сотрудников органов внутренних дел, предъявляя в ходе розыскных и оперативных мероприятий фотографию умершего вместе с двумя други-ми фотографиями лиц, сходных по приметам с умершим.

Разновидностью локальных методик расследования являются ти-пичные серии следственных действий по делам конкретной категории. Отличие серий следственных действий от тактических операций по мнению автора заключается в использовании во втором случае в рас-следовании оперативно-розыскных возможностей органа дознания.

В диссертации рассматривается тактика проведения серии след-

по отождествлению антисоветских и порнографических видеофильмов. Преступные действия, связанные со скупкой и перепродажей, коммерческим посредничеством в сделках, тиражированием, часто сопряженным с дублированием на русский язык, платной передачей в прокат, демонстрацией, изготовлением, распространением и т.п. документальных, игровых /художественных/, любительских видеофильмов названного содержания, могут образовывать составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 70, 78, 120, 153, 154, 162, 180-1, 228 УК РСФСР. Проведенное автором изучение подобного рода дел показывает, что доля криминальных видеофильмов в частных коллекциях не менее 15%, следовательно, латентность подобных преступлений еще достаточно велика.

Видеофильм в визуальном ряду содержит индивидуальные сочетания сюжета, набора персонажей, цветового оформления, натуральных планов. В звуковом ряду характерны музыкальное решение, голоса актеров, переводчиков, иные звуки. Указанный комплекс признаков делает видеофильм в достаточной степени доступным для идентификации и дает основание полагать, что опознанию в подобных фильмах подлежат не только объекты, ими запечатленные, но и совокупность визуальных и звуковых признаков.

Рекомендации советских криминалистов предъявлять для опознания видеофильмы подобного рода в единственном числе для фильмов данной категории неприемлемы, поскольку в данном случае фильм опознается по целостной характеристике. Требование предъявлять видеофильмы в числе других сходных вполне выполнимо, так как изъятие этих объектов, как правило, производится крупными партиями.

Предъявлению для опознания видеофильмов предшествует типичная серия следственных действий, в ходе которых также могут использоваться опознавательные процессы. В диссертации внимание концентрируется на возможностях тактики применения криминалистического узнавания при обыске, вземке, осмотре изъятых видеофильмов с выполнением предидентификационных мероприятий, допросе свидетеле-

лей-опознающих и конкретных приемах предъявления для опознания видеофильмов.

Предлагается осуществлять предъявление криминального видеофильма не целиком, а отдельными его частями, показ которых не противоречит нормам социалистической нравственности и исключает распространение вредной информации. Для этого предварительно осуществляется подбор фрагментов нескольких фильмов продолжительностью до 20 минут каждый, наиболее сходных с описанием, полученным от опознающего; по счетчику видеомаягнитофона производится отметка о месте начала демонстрации и продолжительности фрагмента. Опознавание видеофильмов осуществляется во время их демонстрации до конца запланированного фрагмента либо до сообщения опознающего об опознании-неопознании. При заявлении об опознании фильма воспроизведение фрагмента прекращается, и опознающему предлагается сообщить, по каким именно признакам произведено опознание. Для подтверждения достоверности опознания опознающему предлагается изложить дальнейший сюжет фильма или следующего кадра с тем, чтобы немедленно, продолжив воспроизведение фрагмента, установить соответствие этого сообщения истине.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы проведенного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о реализации конституционного права на защиту на предварительном следствии. - В сб.: Оптимизация расследования преступлений. - Иркутск: Изд-во Ирк. университета, 1982, 0, I п. л.

2. Версия, основанная на данных взрывотехнической экспертизы, подтвердилась. - В сб.: Следственная практика № 139. - М.: Юрид. лит., 1983, 0, 5 п. л.

3. Процессуальные и тактические особенности при опознании участков местности и неподвижных объектов на ней. - В сб. Совершенствование предварительного следствия. М.: Всесоюзный Институт Прокуратуры СССР, 1983, 0, 3 п. л.

Ротапринт ин-та Пр-ры СССР Зак.7 тир100